

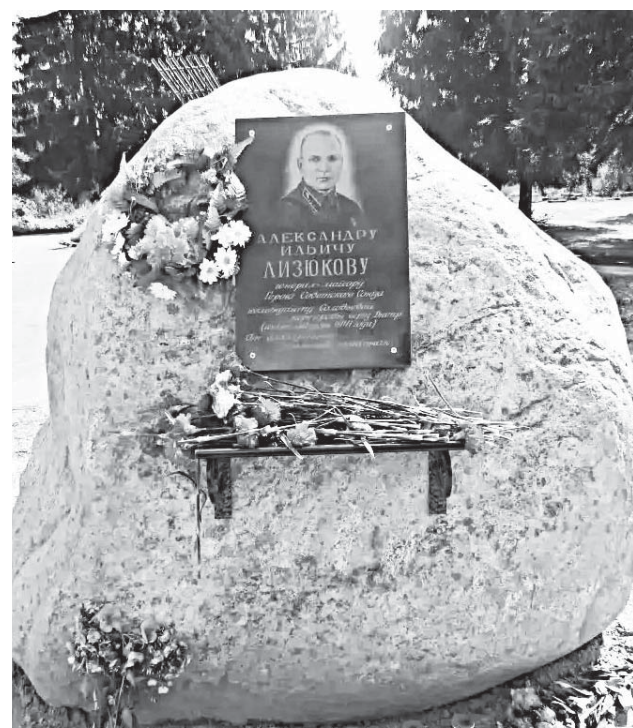
Герои Отечества

КОМЕНДАНТ СОЛОВЬЕВОЙ ПЕРЕПРАВЫ – ПРИМЕР МУЖЕСТВА, ПАТРИОТИЗМА И ЛЮБВИ К РОДИНЕ

2013 год – это год 70-летия освобождения Смоленщины. Этой дате посвящены многие мероприятия, проходившие в Смоленской области.

Кардымовский район не остался в стороне от празднования этого значимого события. Знаменитая Соловьева переправа, которая стала во время Великой Отечественной войны символом доблести, самоотверженности и непревзойденного мужества советских солдат разных национальностей, не единожды становилась местом проведения знаковых, торжественных мероприятий. Уже четыре года подряд здесь проходит международный туристский фестиваль с аналогичным названием – «Соловьева переправа». Одним из самых его запоминающихся и трогательных моментов является перезахоронение советских солдат, погибших в Великой Отечественной войне, торжественный митинг, посвященный этому событию и Акция Свеча памяти.

В этом году в рамках фестиваля произошло еще одно важное событие. Был установлен памятный знак с мемориальной плитой в честь коменданта Соловьевой переправы А.И. Лизюкова, который руководил ее защитой и функционированием в тяжелый период 1941 года. Инициаторами установки знака стали земляки Александра Ильича из города Гомеля республики Беларусь. На открытие мемориальной плиты приезжали родственники героя – его племянник и правнук, которые рассказали



Памятный знак с мемориальной плитой в честь коменданта Соловьевой переправы

которые произвели на меня сильное впечатление, и захотелось лучше узнать о судьбе и подвиге этого человека.

СТАНОВЛЕНИЕ ВОЕННОКОМАНДУЮЩЕГО

Военная карьера Александра Ильича Лизюкова развивалась стремительно. Уже в Гражданскую войну он занимал высокие должности. Осенью 1935 года молодого командира Лизюкова вводят в состав военной делегации и направляют во Францию. Там он присутствует в качестве наблюдателя на маневрах французской армии. Молодой талантливый теоретик молодого рода войск — танкист Лизюков получил полное представление о вероятном противнике — империалистической Франции, которая на тот момент считалась

законодательницей мод в танкостроении и применении механизированных и танковых соединений. Сравнения А.И. Лизюкова были в пользу советской стороны. Знание английского, немецкого и французского языков позволяло ему знакомиться в первоисточниках с новинками зарубежных танковых теоретиков.

Но не все в судьбе талантливого полководца было безоблачно. В 1938 году Александра Ильича арестовали по ложному обвинению в участии в антисоветском заговоре и вредительской деятельности, направленной на подрыв боевой

мощи РККА... вредительство «путем проведения так называемых экспериментальных прыжков через препятствия». Отягчающим обстоятельством стало давнее знакомство с Михаилом Тухачевским, под началом которого Александр Ильич служил в Гражданскую войну.

Судьба Лизюкова, перед началом Великой Отечественной войны может быть описана так: медкомиссия, стоматолог, лечение и восстановление в санатории Крыма. Именно качественная работа зубных техника и врача позволяла в дальнейшем опознать останки генерала.

УЧАСТИЕ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Уже на второй день после начала Великой Отечественной войны Александр Ильич Лизюков выехал из Москвы на фронт, вместе с ним ехал и его сын Юрий. 26 июня 1941 года они прибыли в белорусский город Борисов. Враг уже подходил к городу, когда А.И. Лизюков был назначен начальником штаба его обороны. Он прослужил на этом посту до 8 июля 1941 г. События лета 1941 года развивались стремительно. Смоленское сражение — это Тулон генерала Лизюкова. Он становится комендантом переправы через Днепр в районе Соловьево-Ратчино (Соловьева переправа). Небольшой сводный отряд под командованием Александра Ильича успешно оборонял жизненно важные для окруженных 16-й и 20-й армий переправы через Днепр. Решающий стратегический поворот событий был обусловлен личным героизмом и находчивостью генерала. Фашистская авиация была полностью дезориентирована вследствие небольшой хитрости Лизюкова. По его приказу на Соловьевой переправе был построен подводный мост из автомашин ЗИС-5 со сбитами для маскировки кабинами. Сколько солдатских жен и матерей дождались своих родных, сколько жизней спасла та переправа — трудно подсчитать. Вот два мнения о тех днях обеих воюющих сторон: «Смелость Александра Ильича была безгранична, умение маневрировать малыми силами — на высоте. Был момент, когда немцы перехватили горловину мешка в районе переправ через Днепр..., подразделения Лизюкова отбросили и уничтожили весь вражеский отряд» — так отзывался

о тех событиях Константин Рокоссовский; а вот мнение противной стороны начальника генерального штаба сухопутных войск Германии Гальдера: «2 августа 1941 г., 42-й день войны... К сожалению, противнику удалось открыть себе выход на восток. 3 августа... Необходимо, чтобы переправа через Днепр, по которой противник выводит свои войска из кольца окружения, постоянно находилась под воздействием нашей авиации и артиллерии... 6 августа 1941 г. 46-й день войны... следует принять во внимание... умение русских скрытно наводить переправы через реки».

В августе 1941 г. Лизюков принял командование 1-ой Московской мотострелковой дивизией. Севернее восточнее города Ярцево на реке Воль дивизия занимает жесткую оборону. В сентябре Лизюков проводит наступательную операцию — неслыханное дело в тот период войны. Весь сентябрь, приковав к себе значительные силы противника, дивизия Лизюкова удерживает этот плацдарм. За этот подвиг соединение было преобразовано Ставкой в 1-ю гвардейскую мотострелковую дивизию. «Надо сказать прямо — попало фашистам здорово...», — пишет жене Александр Ильич Лизюков.

В составе 40-й армии Юго-западного фронта А.И. Лизюков принимает участие в Сумско-Харьковской оборонительной операции и 30 сентября 1-я гв.м.д. разбила 25-ю немецкую моторизованную дивизию в Штеповке.

10 января 1942 г. Лизюкову было присвоено звание генерал-майор. Он получает

новое назначение — командиром 2-го гвардейского корпуса.

Был еще один важный эпизод, малоизученный историками в биографии А.И. Лизюкова. В ноябре 1941 года его отзывают из дивизии и поручают возглавить оперативную группу, развернутую в 20-й армии, заместителем командующего, которой он и был назначен. Командовал армией А.А. Власов — будущий предатель, перебежавший к немцам (позорное пятно нашей истории). 20-я армия освободила Волоколамск и Солнечногорск. А.И. Лизюков все это время, являясь заместителем, был фактически ее командующим.

Учитывая талант военного полководца и отличное знание предмета, Лизюкова назначают командующим 5-ой танковой армией. Это был первый опыт по созданию такой крупной танковой единицы. Александр Ильич с головой погружается в работу. Опыта по созданию таких формирований у советского командования не было. Недостаток противотанковой артиллерии, неустойчивая связь, малочисленность приданных пехотных подразделений, неотработанная связь с авиацией — это лишь малая доля упущений. Надо учитывать, что и танки КВ собирали по всему фронту — не было государства возможности и средств насытить новое формирование боевой техникой даже по самому скромному штату. Много танков в армии Т-60 и Т-70 были с автомобильными двигателями, слабой броней и малокалиберными орудиями (экипаж 2-3 человека). Качество Т-34 и КВ-1 ставляли желать лучшего. Это были уже машины военного времени (эрзац

танки), которые собирали женщины и дети на эвакуированных заводах. Крупный танковый центр — Ленинград находился в блокаде, Харьковский и Сталинградский заводы еще находились в эшелонах, идущих за Урал. Случаи установки вместо дизеля В-2 бензинового авиационного мотора М-17 на Т-34 и КВ-1 также влияли на живучесть боевых машин. Если до войны механики-водители танков имели наезд 5-7 часов, то теперь обучение зачастую начиналось и заканчивалось теорией.

Стратегическая катастрофа под Харьковом, общая дезорганизация боевых порядков, потеря командного управления, заставляет Ставку ВГК ввести в бой недоукомплектованную 5-ю танковую армию. На нее возлагалась задача ударом во фланг немецкой группировки, наступившей на Воронеж, нанести ей решительное поражение и перехватить военную инициативу. Как это обычно происходит при спешно организуемых контрударах, армия А.И. Лизюкова вступила в бой по частям. 6 июля пошел в бой 7-й танковый корпус, 8 июля — 11-й танковый корпус. В бой корпуса пошли без необходимого для такого случая разведки.

В это время гитлеровцы получили приказ от 5 июля по армейской группе «Вейхс» — высвободить подвижные соединения 4-й танковой армии в Воронеже для продвижения на юг, согласно плану «Блау». Советское наступление немцы оценили только спустя некоторое время. Барон Максимилиан фон Вейхс пишет в отчете: «... противник окажется перед всем фронтом обладателем такой местности, которая обеспечит ему благоприятные условия для танковой атаки в направлении на север-юг... русские используют свою возможность свободы действия для создания мощного удара по нашему северному флангу...». 10 июля генерал-полковник Франц Гальдер пишет в дневнике: «... северный участок фронта Вейхса снова под ударами противника. Смена 9-й и 11-й танковых дивизий затруднена». И это не смотря на то, что Лизюков, называя в сердцах, этот удар — «удар растопыренными пальцами». Все, что смогла сделать 5-я танковая армия в этой ситуации — это максимально задержать смену танковых соединений немцев на пехотные — она сделала.

Немцы потеряли в этих боях 370 танков, наша армия тоже исчерпала свой потенциал. 15 июля директивой Ставки ВГК 5-я танковая армия была расформирована, а А.И. Лизюков назначен командиром 2-го танкового корпуса. 23 июля заместитель Брянским фронтом генерал-лейтенант Н.Е. Чибисов, как это часто бывает, за неудачу контр наступления всю ответственность возложил на подчиненного ему Лизюкова и назвал его, без всяких оснований, трусом. В русской армии человека, обвиненного в трусости, оставляли одного в комнате с револьвером и одним патроном... Александр Ильич, на эмоциях, ушел в свой последний бой. Один танк КВ, как один патрон в пистолете в пустой комнате... В то трагическое время нового немецкого «Блицкрига» образца 1942-го года линия фронта менялась ежечасно. Погибали и пропадали без вести тысячи наших солдат.

Суматоха, царившая в штабах РККА в то тяжелое время, зачастую не позволяла трезво оценить события, но потеря фигуры такой величины, как А.И. Лизюков — командующий пятой танковой армией, вызвала законный переполох. Отследить место гибели или сдачи в плен не представлялось возможным — территория была занята и удерживалась противником. Сама пятая танковая армия находилась в стадии расформирования, поэтому окончательный вердикт о судьбе Александра Ильича так и не был вынесен. После доклада о Лизюкове И.В. Сталину, Верховный Главнокомандующий спросил: «Перебежал?». Но если с предателем Власовым, командующим 2-ой ударной армией, немцы соорудили целую пропагандистскую кампанию, которая закончилась формированием Русской Освободительной Армии (РОА), то о Лизюкове радио Берлина молчало. Был сделан вывод, что даже сами немцы не знали, чей танк попал на их засаду. И, как часто бывает в нашей истории, о генерале Александре Ильиче Лизюкове на долгие годы забыли.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЗ ЗАБЫТИЯ

Только в 2008 г. журналисты телеканала НТВ инициировали журналистское расследование после того как к ним в руки попало письмо личного водителя генерала Лизюкова — Николая Буткина, погибшего в 1944 г. Он писал, что лично принимал участие в захоронении генерала и указал точное место расположения могилы. Письмо передали руководителю воронежской региональной организации поисковых объединений «Дон» Сегодня Михаилу Михайловичу. Была организована Вахта Памяти «Подвиг Генерала», и по указанному ориентиру была найдена братская могила. Подполковник А. Липецкий провел экспертизу по идентификации останков одного из погребенных воинов. Путем наложения по адресным точкам фото на череп, экспертиза установила с достоверностью 99,9%, что найдены останки Александра Ильича Лизюкова. Еще во время нахождения останков, у поисковиков вызвало большое удивление качество стоматологических работ (после заключения генерала всячески приводили в здоровый вид). 7 мая 2009 года генерал А.И. Лизюков был перезахоронен у памятника Славы Воронежа.

ЯРКИЙ ПРИМЕР МУЖЕСТВА И ОТВЕТСТВЕННОСТИ

История страны неразрывно связано с историей людей. Изучая то или иное событие, мы изучаем поступки, решения и действия человека. На таких примерах мужества, решительности, ответственности, каким является Александр Ильич Лизюков нужно учиться патриотизму и гражданственности представителям молодого поколения.

Узнав, в процессе подготовки этой работы много нового, я убедился в необходимости проведения «Вахты Памяти», по другому посмотрел на создание музея на Соловьевой переправе и проведение здесь массовых мероприятий, а главное, пожалуй, я оценил, что же стоит за инициативой ветеранов Великой Отечественной войны и жителей Кардымовского района в желании придать Соловьевой переправе статус — место Доблести и Славы и строительстве здесь мемориального комплекса. Ведь я проследил всего лишь одну судьбу защитника Соловьевой переправы, а их сотни тысяч.

В деревне Соловьево центральная улица носит имя генерала Лизюкова, уже установлена мемориальная плита в его честь. Я надеюсь, что в скором будущем здесь появится Аллея Славы, представляющая все республики бывшего СССР и субъекты Российской Федерации, что, наверняка, подтолкнет моих сверстников к изучению родного края и его героев.

ВЛАДИСЛАВ КУЗОВЧИКОВ, ученик 11 класса Кардымовской средней школы